

ТОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 7.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

годъ 1 Апрѣля 1884 года. ПЯТЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Указъ.—II. Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ.—
III. Циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ.—
IV. Отъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства.—V. Епархіальныя извѣстія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Владиміру, Епископу Томскому и Семипалатинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 19 минувшаго января за № 47, журналъ Учебнаго Комитета, № 21, съ заключеніемъ Комитета, по представленію Вашего Преосвященства, объ учрежденіи въ Томской духовной Семинаріи самостоятельной каѳедры по ученію о русскомъ расколѣ, на мѣстныя епархіальныя средства. Приказали: Принимая во вниманіе, что, по состоянію религиозной жизни въ Томской епархіи, оказывается, по объясненію Вашего Преосвященства, настоятельная надобность въ открытіи въ Томской Семинаріи особой каѳедры ученія о русскомъ расколѣ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разрѣшить Вашему Преосвященству открыть въ вѣренной Вамъ Семинаріи, на мѣстныя епархіальныя средства, особую каѳедру ученія о русскомъ расколѣ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ учреждены таковыя каѳедры въ Семинаріяхъ: Московской, Саратов-

ской и других; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству послать указъ. Февраля 8 дня 1884 года.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ.

(5 января 1884 г. № 1).

Въ циркулярѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 20 августа 1874 года за № 69, разъяснено было, что лица, числящіяся въ ополченіи, могутъ избирать для себя тотъ или другой родъ службы или занятіе, къ которому чувствуютъ призваніе, а потому и дозволеніе поступать въ монашество можетъ быть даваемо только тѣмъ лицамъ, которые перешли призывной возрастъ и, по вынужденію жеребью, подлежатъ зачисленію въ ополченіе.

Нынѣ, вслѣдствіе возбужденнаго однимъ губернскимъ по воинской повинности присутствіемъ вопроса о томъ, должны ли быть исключаемы изъ посемейныхъ и ополченскихъ списковъ тѣ изъ лицъ, зачисленныхъ въ ополченіе, которые поступаютъ въ монашество, — я, по соглашенію съ Военнымъ Министромъ и Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство поставить въ извѣстность присутствія по воинской повинности ввѣренной Вамъ губерніи, что монашествовающія лица должны быть исключаемы изъ списковъ ополченцевъ, въ посемейныхъ же спискахъ ихъ слѣдуетъ оставлять только для принятія въ расчетъ при опредѣленіи правъ братьевъ ихъ на льготу по семейному положенію (примѣч. 5 къ ст. 145 Уст. о воин. пов. изд. 1876 г.). (№ 8 «Том. Губ. Вѣд.»).

Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія почетнымъ учебнымъ округамъ отъ 30 января 1884 года за № 1556. — На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу бывшаго министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Толстаго, въ 23 день февраля 1876 г., лица, окончившія курсъ въ высшихъ и среднихъ обще-образовательныхъ заведеніяхъ, получаютъ званіе учи-

тели начального народнаго училища безъ особыхъ для того испытаній, на основаніи однихъ аттестатовъ или свидѣтельствъ объ окончаніи имъ курса; причемъ, для удостовѣренія въ педагогическихъ способностяхъ такихъ лицъ, постановлено требовать отъ нихъ лишь дачи пробнаго урока.

Принимая во вниманіе, что въ духовныхъ семинаріяхъ преподается педагогика и что при оныхъ устроены воскресныя школы, для практическаго ознакомленія учениковъ. Семинаріи съ приѣмами начального обученія, министерство народнаго просвѣщенія полагало возможнымъ предоставить лицамъ, окончившимъ полный курсъ въ названныхъ заведеніяхъ, право на занятіе учительскихъ должностей въ сельскихъ начальныхъ училищахъ, безъ требованія отъ нихъ дачи упомянутаго пробнаго урока.

Государь Императоръ по всеподаннѣйшему моему о семъ докладу, въ 13 день сего января, Высочайше соизволилъ на осуществленіе изъясненнаго предположенія.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для надлежащаго руководства по учебному округу. («Церк. Вѣстн.» № 7, 1884 г.).

Отъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства.

I. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Томскій и Семипалатинскій и разныхъ орденовъ кавалеръ, резолюціею отъ 6 сего марта, положенною на журналѣ Томскаго Епархіальнаго Попечительства, изволилъ сдѣлать распоряженіе по Томской епархіи, чтобы благочинные какъ за прошлый годъ доставили, такъ и за будущіе годы доставляли въ Попечительство подробныя свѣдѣнія, при какихъ именно церквахъ и какія были праздными священническія мѣста, сколько времени какое мѣсто оставалось празднымъ и сколько въ это время было общаго братскаго дохода.

II. Духовенство благочинія № 22, для усиленія сбора пожертвованій въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, въ 1873 г. положило: вѣсть священникамъ, получающимъ жалованье,

быть сотрудниками Епархіального Попечительства. Въ силу этого положенія сотрудниками Попечительства согласились быть и Его Преосвященствомъ утверждены священники: села Новаго Каракуза Гавріиль Даниловскій, села Ушковскаго Аполлонъ Калугинъ и села Бергульскаго Порфірій Веселовъ. Марта 24 дня, 1884 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста:

Настоятельскія: бл. № 2—Болотинской Николаевской, Кулаковской Николаевской; бл. № 3—Данковской Покровской, Ольгинской Онуфріевской, Новокусковской Казанской; бл. № 5—Монастырской Пророко-Ильинской, Кривошеинской Спаской; бл. № 6—Кетной Николаевской; бл. № 10—Ижморской Троицкой; бл. № 11—Сусловской Петро-Павловской; бл. № 14—Атамано-Безруковской Николаевской; бл. № 16—Тулинской Троицкой; бл. № 18—Акуловской Вознесенской; бл. № 19—Кочковской Христорожественской, Крутихинской Николаевской; бл. № 21—Черно-Курьинской Божоявленской; бл. № 22—Чистоозерной Троицкой, Новогутовской Иннокентіевской, Карганской Дмитріевской, Киселевской Иннокентіевской; бл. № 23—Казачемысской Дмитріевской, Усть-тарской Михайло-Архангельской, Усть-Изесской Николаевской, Турумовской Николаевской; бл. № 24—Бѣловской Михайло-Архангельской; бл. № 30—Верхъ-Убинской Покровской, Глубоковской Введенской; бл. № 32—Алтайской Златоустовской, Секисовской Рождественской.

Помощническія: бл. № 10—Малопесчанской Покровской; бл. № 14—Сарычумышской Николаевской; бл. № 16—Маслянинской Николаевской; бл. № 19—Сузунской Вознесенской, Малышевской Христорожественской; бл. № 21—Панкрушинской Пророко-Ильинской, по клировой вѣдомости за 1883 годъ показано закрытымъ; бл. № 23—села Вознесенскаго Вознесенской; бл. № 24—Бѣловской Михайло-Архангельской; бл. № 25—Верхне-Каменской Покровской, Чарышской Казанской; бл.

№ 26—Красноярской Спасской; бл. № 30—Риддерской Успенской; бл. № 31—Шаховской Петро-Павловской.

Діаконокс: бл. № 14—при Кузнецкомъ соборѣ.

Иподіаконокс: бл. № 1—при Томскомъ Кафедральномъ соборѣ.

Псаломщическія: бл. № 2—Балтайской Иннокентіевской; бл. № 5—Баткатской Казанской; бл. № 6—Инкинской Троицкой, Кетской Троицкой, Тымской Троицкой; бл. № 7, отд. 1-го—Подонинской Троицкой; бл. № 7, отд. 2-го—Гутовской Петро-Павловской, Поперечно-Искитимской Петро-Павловской; бл. № 10—Ижморской Троицкой, Туендатской Введенской; бл. № 14—Подгородней Христорождественской; бл. № 22—Киселевской Иннокентіевской, Новогутовской Иннокентіевской, Карганской Дмитріевской, Верхне-Ичинской Троицкой; бл. № 23—Усть-Изесской Николаевской, бл. № 28—Сѣнновской Преображенской.

— Инородцы *Петровъ и Мангасовъ* назначены въ распоряженіе Преосвященнаго Макарія въ Алтайскую духовную миссію.

— Исполнившій монастырское подначаліе, псаломщикъ Тулинской церкви *Васильевъ* возвращенъ къ той же должности.

— Села Подгородняго, бл. № 14, священ. *Гавріилъ Вишняковъ*, переведенный въ село Кочковское, бл. № 19, согласно его прошенію, оставленъ въ с. Подгороднемъ.

Рукоположены: и. д. псаломщика, села Подонинскаго *Михаилъ Доброумовъ* во священника къ Убинской ц., бл. № 22. Убинскаго форпоста, бл. № 30, причетникъ *Николай Дмитріевъ* во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

Опредѣлены: благочинными—бл. № 2, священникъ села Дубровинскаго *Павелъ Лапинъ* и, бл. № 5, священникъ *Іоаннъ Европейцевъ*; бывший ученикъ Барн. дух. училища *Петръ Діаконовъ* и. д. причетника къ Локтевской ц., бл. № 16; заштатный причетникъ *Петръ Акшинскій* къ Семено-Красиловской ц., бл. № 15; сынъ священника *Архаровъ* и. д. псаломщика къ Камышенской ц., бл. № 23; Устькаменогорскій

мѣщанинъ *Елевверій Макаренко* вольнонаемнымъ причетникомъ къ Койновской ц., бл. № 16.

Переведены: настоятель Крутихинской ц. *Иоаннъ Бляевъ* на помощническое мѣсто къ Барнаульской Покровской церкви; и. д. псаломщика Новогутовской церкви *Стефановскій* къ Чистоозерной церкви; и. д. псаломщика Камышенской ц., бл. № 23, *Кондратьевъ* въ село Турумовское.

Утвержденъ въ должности псаломщика, при Бачатской ц., и. д. псаломщика *Михаилъ Васильевскій*.

Уволены: отъ должности благочиннаго, № 5, священникъ *Василій Плуновскій*; и. д. псаломщика Тымской церкви, бл. № 6, *Алексій Сдачевъ* отъ должности; за штатъ: священникъ села Глубокаго *Александръ Ставровскій*, согласно прошенію и вольнонаемный причетникъ Койновской церкви *Доброхотовъ* по болѣзни.

Запрещенъ въ священнослуженіи съ низведеніемъ въ причетника къ Индерской церкви, за поступки противъ должности и благоповеденія, священникъ села Тулинскаго *Аполлосъ Киселевъ*.

— *Утверждены* сотрудниками Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія священники, бл. № 22: *Даниловскій, Калужинъ* и *Веселовъ*.

— Въ Томскій Комитетъ Миссіонерскаго Общества представлено благочиннымъ № 1 *Иоанномъ Александровичемъ Давровымъ*, собранныхъ въ градо-Томской Троицкой Единовѣрческой церкви, на потребности Алтайской духовной миссіи, тринадцать (13 р.) рублей.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Записки. — II. Постная пища съ научной точки зрѣнія. — III. Объявленія.

ЗАПИСКИ

Миссіонера Киргизской миссіи, священника Филарета Синьковскаго, за послѣднюю треть 1882 года (начало Киргизской миссіи) и за 1883 годъ.

Послѣ семилѣтняго миссіонерскаго служенія на Алтаѣ, исполненнаго высокаго духовнаго утѣшенія, но нечуждаго и многихъ нравственныхъ страданій, а еще болѣе неизбежнаго для нашей хрупкой тѣлесной хранины, — я нашелъ необходимымъ посѣтить мою родину, побуждаемый къ этому и послѣдовавшею въ то время кончиною моего незабвеннаго старца — родителя, и желаніемъ повидаться съ оставшимися въ живыхъ моими родными, — и отчасти потребностію нѣсколько отдохнуть и оживиться нравственно и физически на родинѣ, для всѣхъ и всегда цѣлебной и дорогой. Съ разрѣшенія моего начальства, я, въ концѣ января 1882 года, сдалъ свой Черно-Ануйскій станъ другому миссіонеру, временно туда командированному и распростился, хотя ненадолго, но съ душевною скорбію, съ тѣми мѣстами и лицами, для которыхъ въ семь лѣтъ моего здѣсь служенія положилъ лучшія силы моей молодой жизни и съ которыми тѣсно сроднился душою. Но скорбь разлуки съ моими духовными вадами, изъ коихъ многіе мною и возрождены для жизни во Христѣ, — была растворена для меня утѣшеніемъ при видѣ искреннихъ слезъ, сожалѣнія о разлукѣ и горячихъ пожеланій скораго возвращенія, которыми напутствовала меня разноплеменная паства, вовремя прощальныхъ моихъ священнодѣйствій и бесѣдъ съ нею въ новокрещенскихъ поселкахъ вѣрнннго мнѣ отдѣленія.

Выѣхавъ изъ предѣловъ Алтая въ началѣ февраля мѣсяца, я въ мартѣ былъ уже на родинѣ, имѣлъ утѣшеніе помолиться на свѣжой еще могилѣ отца и на могилахъ другихъ близкихъ и ми-

лыхъ моему одинокому а, со смертію родителя, какъ бы еще болѣе осиротѣвшему сердцу.

— Благодареніе Господу, благословившему не только исполниться моему задушевному желанію видѣть родину, но и сподобившему меня поклониться многимъ великимъ отечественнымъ святынямъ, въ особенности—въ первопрестольной Москвѣ, этомъ сердцѣ Россіи, всегда близкомъ и многовѣщающемъ сердцу всякаго русскаго человѣка, гдѣ бы онъ ни жилъ,—въ самой ли Россіи, въ дебряхъ ли Алтая, или на священныхъ высотахъ Аѳона.

Бывши на родинѣ и даже еще на пути къ ней, я имѣлъ нѣсколько предложеній остаться здѣсь на службѣ; но любовь къ миссіонерскому дѣлу и къ дорогому Алтаю, сдѣлавшемуся для меня уже второю родиною, побудила меня отклонить всѣ лестныя предложенія этого рода и возвратиться въ миссію съ твердымъ намѣреніемъ потрудиться до конца дней моихъ, если только частые недуги мои невоспрепятствуютъ мнѣ.

На возвратномъ пути къ Алтаю, я на нѣсколько времени долженъ былъ остановиться въ Москвѣ, гдѣ и нашелъ гостепріимный пріютъ въ Покровскомъ миссіонерскомъ монастырѣ. Здѣсь я былъ съ братскою любовью принятъ и успокоенъ въ особенности достопочтеннѣйшимъ смотрителемъ миссіонерскаго корпуса въ томъ монастырѣ, о. Гермонахомъ Іоилемъ, всегда радушно принимающимъ у себя путешествующихъ русскихъ миссіонеровъ.—Да проститъ меня смиреніе почтеннѣйшаго о. Іоиля, если я, движимый чувствами искренней къ нему благодарности за его рѣдкое христіанское гостепріимство и истинно иноческую любовь къ братьямъ, трудящимся въ благовѣстіи Слова Божія,—позволю себѣ гласно засвидѣтельствовать мою сердечную признательность за его участіе ко мнѣ лично и къ нашей миссіи, выразившееся и въ дружескомъ приѣмѣ меня—странника, и въ соучетвіи мнѣ при обозрѣніи святынь Москвы и Лавры Преподобнаго Сергія, и въ предупредительномъ содѣйствіи мнѣ во всемъ, въ чемъ, какъ провинціальный гость столицы, я могъ понуждаться, и еще болѣе въ пожертвованіи о. Іоилемъ, для раздачи новокрещеннымъ, многихъ полезныхъ брошюръ и изданій имъ на его счетъ,

въ пользу Алтайской миссіи, моихъ миссіонерскихъ записокъ за шесть лѣтъ.

Любовь и внимательность о. Иеромонаха Іоіля къ миссіямъ, конечно, вполне будетъ оцѣнена и членами миссій, и самымъ миссіонерскимъ обществомъ—и дай Богъ, чтобы служеніе почтеннаго инока св. дѣлу продолжалось на многіе годы.

Въ концѣ Іюня 1882 года я уже былъ на Алтаѣ и въ предѣлахъ моего Черно-Ануйскаго отдѣленія. Теперь я могу, съ радостнымъ чувствомъ и горячею молитвою къ благодѣющему мнѣ Господу, сказать въ своемъ сердцѣ: *я дома, у тебя, дорогой Алтай!*

Съ іюля по начало октября я провелъ въ Черно-Ануйскомъ отдѣленіи въ обычныхъ миссіонерскихъ и приходскихъ трудахъ. Между тѣмъ пришло для меня время окончательной уже разлуки съ Чернымъ-Ануемъ и вступленія на совершенно новое, хотя и миссіонерское же, поприще служенія.

Еще во второй половинѣ 1881 года, указомъ Святѣйшаго Синода, даннымъ на имя Пресвященнаго Петра, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго, разрѣшено открытіе Киргизской миссіи въ Семипалатинской области, съ подчиненіемъ ея Начальнику Алтайской миссіи.

Въ сентябрѣ 1882 года, Начальникомъ Алтайской и Киргизской миссій, Пресвященнымъ Владиміромъ, Епископомъ Бійскимъ, я определенъ миссіонеромъ новооткрытой Киргизской миссіи, съ назначеніемъ мнѣ первоначальнаго мѣстопребыванія въ г. Устькаменогорскѣ, куда я и прибылъ 10 октября сего года.

Тѣже тревожныя думы, тѣже чувства робости и страха, тоже сознаніе своего безсилія, какія я испытывалъ при первоначальномъ вступленіи моемъ въ Алтайскую миссію, пришлось мнѣ испытать и тогда, когда я получилъ назначеніе быть первымъ миссіонеромъ миссіи Киргизской. Разница заключалась только въ томъ, что тогда, по мѣрѣ ознакомленія съ своимъ дѣломъ на Алтаѣ, я чувствовалъ вскорѣ успокоеніе тревожныхъ мыслей и боязливыхъ чувствъ, а иногда даже испытывалъ утѣшеніе и отраду. Нынѣ же, въ Киргизской степи, каждый шагъ знакомства съ предстоящимъ мнѣ дѣломъ, вызывая больше прежняго сознаніе слабости своихъ душевныхъ

силъ, навѣваетъ на меня въ то же время мрачныя думы и тяжелыя чувства, которыя теперь не только не умѣряются, но болѣе усиливаются. Тамъ — въ Алтаѣ, на первыхъ же порахъ, я увидѣлъ поле, частію уже вполне обработанное, а частію обрабатываемое ревностными и самоотверженными тружениками благодѣтія Христова; здѣсь же открылось предо мной обширнѣйшее поле, полное «терній и волчцевъ,» — поле, на которое стопа христіанскаго вѣроисповѣдника не ступала и котораго Апостольское рало не касалось. Тамъ я встрѣчалъ будущихъ своихъ сослуживцевъ — миссіонеровъ, братская любовь которыхъ незамедлила предложить мнѣ свой опытный совѣтъ и радужное участіе въ моихъ миссіонерскихъ нуждахъ, здѣсь же и одинъ. Тамъ, — для ознакомленія съ религіозною жизнію алтайцевъ, а равно въ разныхъ случаяхъ первоначальной своей дѣятельности, я находилъ пособіе въ средѣ какъ русскихъ, такъ и крещенныхъ инородцевъ; здѣсь же я въ началѣ встрѣтилъ или полное незнаніе русскими киргизскихъ вѣрованій, или же религіозный ихъ индиферентизмъ, который крайне удивилъ меня въ особенности во время моихъ поѣздокъ по казачьимъ поселкамъ Пртышской линіи, а также вверхъ по р. р. Бухтармѣ и Парыму. Ко всему этому надо прибавить незнаніе мною отношеній Киргизовъ къ другой націи и вѣрѣ и, наконецъ, знакомство мое съ самой территоріей Семипалатинской области, населенной киргизами. А потому, прѣхавши въ Устькаменогорскіи прежде всего занялся изученіемъ киргизскаго языка и собираніемъ свѣдѣній о киргизахъ. — Въ первомъ помогаль мнѣ взятый мною изъ Чернаго-Ануя въ сотрудники себѣ инородецъ Алексѣй Халтевъ (родомъ киргизъ), а какъ вторымъ я обратился къ нѣкоторымъ изъ жителей Устькаменогорска.

Взгляды на дѣло Киргизской миссіи, а равно и свѣдѣнія о киргизахъ, полученныя мною этимъ путемъ, до того были діаметрально одиѣ другимъ противоположны, что я рѣшился пріобрѣтать нужныя для себя свѣдѣнія инымъ путемъ, именно путемъ собственнаго опыта. Но такъ какъ я не могъ начать свое дѣло съ такихъ прѣмовъ, какіе обыкновенно практикуются среди Алтайцевъ, то и занятія мои на первыхъ порахъ ограничивались только изученіемъ Киргизскаго языка и чтеніемъ противумусульманскихъ книгъ.

Прегражденіе почти непрерывныхъ трудовъ, къ которымъ я привыкъ на Алтаѣ, отсутствіе обычныхъ занятій, неимѣніе людей, съ которыми можно бы посоветоваться о началѣ своего дѣла, неизвѣстность первоначальныхъ приемовъ въ предлагаемомъ мнѣ, безгранично широкомъ дѣлѣ, сознание строгой нравственной отвѣтственности за послѣдствія отъ неумѣлаго или нерадиваго начала, — все это порождало во мнѣ одиѣ только тяжелыя думы, которыя, однакожъ, часто заставляли меня вспоминать изреченіе Спасителя: *безъ мене не можете творити ничего*. Эти слова вызвали во мнѣ сугубую молитву ко Отцу свѣтовъ о ниспосланіи мнѣ духа разума, духа любви и терпѣнія.... онъ —

Однажды, во время обычныхъ своихъ думъ о томъ, какъ придется начать свое дѣло, меня извѣщаютъ, что фельдшеръ при мѣстномъ уѣздномъ врачѣ, киргизъ, Дондубай Елембаевъ, неоднократно высказывалъ свое желаніе креститься, — но будучи неувѣренъ, чтобы крещеніе его совершилось въ тайнѣ отъ родителей и знакомыхъ, которые могутъ рѣшиться на все, лишь бы не допустить его до крещенія, — креститься не рѣшается. Посылаю за нимъ. Приходитъ молодой человекъ, европейски одѣтый, хорошо говорящій по русски. На мои вопросы о его намѣреніи креститься, онъ отвѣчалъ, что такого (намѣренія) желанія онъ никогда не имѣлъ, а потому никому объ этомъ и не говорилъ. Завязалась между нами религиозная бесѣда, во время которой немогъ я незамѣтить въ немъ колебанія мыслей между пониманіемъ имъ, какъ человека, все — таки болѣе или менѣе цивилизованнаго, превосходства христіанскаго ученія предъ магометанскимъ, и привязанностію его, только по привычкѣ, конечно, къ вѣрѣ отцевъ —

Въ концѣ бесѣды Елембаевъ сказалъ: «перемѣнить религію — дѣло серьезное. Дайте мнѣ подумать.» Хорошо, сказали мы, и на томъ разстались.

Изъ бесѣды Елембаева со мной я убѣдился, что познанія его о христіанской религіи были основательнѣе, нежели о магометанской, что и неудивительно: съ малыхъ лѣтъ онъ учился въ интернатѣ*.)

* *Интернаты* — это учебныя заведенія для киргизскихъ дѣтей обоего пола (для каждаго отдѣльно), состояція во всѣхъ уѣздахъ областей степнаго края. Заведенія эти учреждены съ цѣлю распространенія русскаго языка и грамотности между киргизами.

гдѣ киргизскія дѣти обязательно учатся только по русски; затѣмъ, по окончаніи курса въ Омской фельдшерской школѣ, русской же, онъ прямо поступилъ фельдшеромъ къ Устькаменогорскому уѣздному врачу. Съ своими родичами—киргизами онъ сообщался только во время исполненія фельдшерскихъ своихъ обязанностей. Жизнь велъ совершенно по русски. Какъ стипендіатъ киргизскаго общества, онъ долженъ былъ служить ему въ качествѣ фельдшера, въ продолженіи трехъ-лѣтняго срока, который приходилъ уже къ концу.

Имѣя все это въ виду, я хотѣлъ было опять послать за нимъ для убѣжденія его въ принятіи христіанской вѣры, — какъ онъ самъ приходитъ съ заявленіемъ своего желанія креститься, — но съ тѣмъ, чтобы крещеніе совершено было не гласно, по возможности скорѣе и чтобы послѣ крещенія ему дозволено было оставить этотъ край, во избѣжаніе оскорбленій и, можетъ быть, чего либо и хуже того со стороны его родныхъ и знакомыхъ.

Весьма обрадовался я такому заявленію, предполагая въ немъ начало дѣла, на которое я посланъ, — но крестить его мы съ моимъ сотрудникомъ рѣшили не прежде, какъ познакомивши его основательнѣе съ христіанскою вѣрою и убѣдившись въ искренности его желанія.

Состоя на службѣ, онъ не могъ часто приходиться къ намъ, а когда приходилъ, то дѣла было довольно: мы его знакомили съ христіанскими истинами, читали ему Евангеліе, которое онъ сличалъ съ текстомъ татарскимъ, такъ какъ татарско-арабская грамота ему хорошо извѣстна. Онъ, съ своей стороны, меня знакомилъ съ киргизскою рѣчью, а сотрудника, А. Халуева, училъ татарской грамотѣ. На время поѣздки моей въ г. Семипалатинскъ за испрошеніемъ себѣ у г. Губернатора дорожнаго документа для разъѣздовъ по Семипалатинской области, Елембаева я поручилъ Алексѣю Халуеву.

Въ Семипалатинскѣ областнымъ начальствомъ я принятъ былъ сочувственно. Выражено было согласіе для безпрепятственности поѣздокъ моихъ по киргизской степи выдать мнѣ надлежащія бумаги. Но при этомъ замѣчено было, что дѣйствія мои, какъ миссіонера, должны быть крайне *осторожны*, даже болѣе: «ни въ какомъ случаѣ и ни какимъ образомъ я недоложенъ высказывать

своего прямого назначенія; > или, выражаясь языкомъ болѣе яснымъ, — я долженъ положить печать абсолютнаго молчанія на мои уста, предназначенныя, по самому призванію миссіонерскому, для проповѣданія Слова Божія истины благовременнѣ и безвременнѣ.

Между прочимъ поэтому предложено было мнѣ переѣхать въ Семипалатинскъ, гдѣ, занимая мѣсто священника церкви Тюремнаго замка, я могъ бы пока *скрывать* свое назначеніе, съ которымъ я посланъ въ Семипалатинскую область.

Городской Голова, купецъ В. П. Ложкинъ, желая выразить свое христіанское сочувствіе къ новой миссіи, изъявилъ свое желаніе на свои средства нанимать квартиру для миссіонера, а равно выдавать отъ себя то жалованье (120 р. въ годъ), которое полагается тюремному священнику отъ попечительнаго о тюрьмахъ комитета.

Обо всемъ этомъ я сообщилъ на благоусмотрѣніе Пресвященнѣйшаго Начальника миссій.

По возвращеніи моемъ въ Устькаменогорскъ, вышеупомянутый фельдшеръ Елембаевъ опять торопилъ меня крестить его. Но недостаточно еще убѣдившись въ искренности его желанія, а равно неуспѣвъ приготовить его къ принятію имъ св. крещенія, я еще нѣсколько медлилъ. Вскорѣ Елембаевъ былъ посланъ врачомъ въ киргизскія волости для прививанія оспы, а я, будучи пораженъ жестокимъ ревматизмомъ, слегъ въ постель, съ которой поднялся въ послѣднихъ числахъ декабря и — хотя съ трудомъ — отправился въ Бійскъ, на ежегодное братское собраніе нашихъ миссіонеровъ.

Въ виду того, что дѣло Киргизской миссіи въ настоящемъ его положеніи, еще не указало миссіонеру мѣста для постояннаго его пребыванія, Начальникъ миссій разрѣшилъ мнѣ переѣхать временно въ Семипалатинскъ, тѣмъ болѣе, что и сочувствіе къ миссіи Киргизской оказалось на дѣлѣ именно въ этомъ городѣ.

Итакъ, по возвращеніи моемъ изъ Бійска, въ началѣ февраля 1883 года, я долженъ былъ переѣхать въ г. Семипалатинскъ. О Елембаевѣ я тогда, къ немалому удивленію своему, узналъ, что онъ въ городъ не возвращался. Доходили до меня слухи, что онъ на мѣняетъ своему намѣренію креститься, — слухи, вскорѣ подтвердившіеся. Письмомъ своимъ Елембаевъ уведомилъ меня, что мать его,

узнавъ о его намѣреніи креститься, объявила ему, что она рѣшится на самоубійство, если только онъ окрестится. А потому онъ откладываетъ свое крещеніе впродъ до благоприятныхъ семейныхъ обстоятельствъ.

Въ послѣдствіи я собралъ нѣкоторыя о немъ свѣдѣнія, которыя поселяютъ во мнѣ сомнѣніе, чтобы онъ воспользовался когда либо благоприятными для его крещенія обстоятельствами, еслибы даже таковыя и наступили.

Такимъ образомъ наши занятія съ нимъ, наши особенныя надежды на него, какъ на человека грамотнаго, учившагося въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а потому болѣе полезнаго и нужнаго для новой миссіи—остались втунѣ.

Но тѣмъ не менѣе, видно Господу Богу все таки угодно было съ *первымъ мѣстѣмъ пребыванія* Киргизскаго миссіонера положить и *фактическое начало* Киргизской миссіи крещеніемъ въ Устькаменогорской церкви, 13 февраля, вмѣсто Дондубая Елембаева, другаго киргиза *Елембая*.

О томъ, какъ мы приобрѣли овцу сію для церкви Христовой и какое распоряженіе дѣлалъ Пресвященный Начальникъ миссіи по сему радостному событію,—объ этомъ скажетъ нижеслѣдующее письмо Начальника миссіи, на имя своего помощника, о. Игумена Макарія.

«Сегодня, когда Св. церковь воспоминаетъ 1-е и 2-е обрѣтеніе честныя главы Св. Іоанна Предтечи и *Крестителя* Господня, я имѣлъ удовольствіе получить отъ нашего почтеннаго собрата, миссіонера о. Филарета, изъ Устькаменогорска, письмо, между прочимъ гласящее: «Сегодня, 13 февраля, (недѣля *блуднаго* сына) въ Устькаменогорской церкви совершено мною св. крещеніе надъ Киргизомъ *Елембаемъ*, первымъ по времени прозелитомъ Киргизской миссіи, съ нареченіемъ ему имени *Іоаннъ*».

Итакъ, благодатию Божіею, 13 февраля 1883 года положено фактическое начало миссіи Киргизской! Слава Богу о всемъ! Спѣшу подѣлиться съ Вами этою свѣтлою радостію. Слава Богу! Мы, Алтайцы, дожили до исполненія того, съ чего думалъ начать миссіонерское дѣло нашъ первоначальникъ о. Архимандритъ Макарій,

коему отвѣчали: «рано,» о чемъ заботился его преемникъ, не давно почившій. Протоіерей Стефанъ Ландышевъ, коему отвѣчали: «поздно». Времена и лѣта въ Своей рущѣ положивый отложилъ начало сего до нашего времени. Да будетъ сіе начало такъ же благословенно, — или и паче, — какъ было благословенно начало Алтайской миссіи. Тогда и главу, и тѣло оной составлялъ одинъ о. Архимандритъ Макарій, крѣпкій къ Богу молитвенникъ. Азь же, молитвою убогъ сый, но имѣя при себѣ довольно помощниковъ и сотрудниковъ и подь собою многіе десятки разныхъ служителей, около себя многія тысячи новообращенныхъ, ко всѣмъ имъ, чрезъ Васъ, о. Игуменъ, усердно обращаюсь и усиленно прошу составить, хотя тѣлами раздѣленный, но союзомъ любви соединенный, единый цѣлокупный полкъ молитвенный и не только вѣяніемъ молитвы любвеобильной оживить, но, кто имѣеть даръ, и слезами любви окропить, сей юный ростокъ юной Киргизской миссіи. Изъ сего зерна горчичнаго да возрастетъ древо велие настолько, чтобы въ вѣтвяхъ его нашли себѣ благодатный пріютъ тѣ сотни тысячъ киргизовъ, которые теперь, какъ перелетныя птицы, движутся по своимъ степямъ, къ счастью пока ни язычники по старому, ни магометане по новому (*).

(*) Въ 6-мъ № «Церков. Вѣстника» за 1883 годъ, въ статьѣ — «краткій очеркъ распространія христіанства въ Сибири,» читанной 6 декабря 1882 года членами Иркутскаго миссіонерскаго общества въ собраніи по поводу трехсотлѣтняго Сибирскаго юбилея, между прочимъ, пишется слѣдующее: «... Нельзя не упомянуть объ Архимандритѣ Макаріи, первомъ Начальникѣ Алтайской миссіи. Это былъ человекъ высокаго ума, обширной богословской учености, искренняго благочестія и апостольскаго самоотверженія. Отказавшись отъ должности Ректора Семинаріи, онъ изъявилъ желаніе идти съ проповѣдью Слова Божія въ Сибирь. Сначала онъ хотѣлъ возвѣщать Слово Божіе киргизамъ, но ему въ этомъ отказали. Тогда онъ отправился на Алтай, въ Бійскій округъ, Томской губерніи, и здѣсь, въ селеніи Улалѣ, основалъ свой станъ. Его плодотворная дѣятельность продолжалась съ 1834 по 1842 годъ. Имъ было просвѣщено крещеніемъ нѣсколько сотъ человекъ, преимущественно калмыковъ и татаръ. Его преемники въ должности начальника Алтайской миссіи были протоіерей Ландышевъ и архимандритъ Владиміръ, — нынѣ Викарій Томской епархіи...» Говоря далѣе о христіанствѣ, какъ наиболѣе дѣйствительномъ средствѣ къ обрусѣнію инородцевъ, и къ приобщенію ихъ къ европейской гражданственности и представляя при семъ фактическія доказательства такого влияния христіанства въ крещеныхъ Иркутскихъ бурятахъ, — авторъ продолжаетъ: «То-ли видны тамъ, гдѣ полагались искусственные препятствія распространѣнію христіанства? Вспомните о Киргизской стѣнѣ. Туда непустили въ 30 годахъ одного изъ самоотверженныхъ и преданнѣйшихъ Слово Божію проповѣдниковъ. Почему? По тому что нехотѣли вносить релягиозную рознь въ среду Киргизовъ и раздражать ихъ фанатизмъ. Но киргизы въ это время были еще почти язычники; магометанство только что стало распространяться; никакого фанатизма, свойственнаго магометанству, между ними небыло. Итакъ, что же нужно было дѣлать съ ними, въ видахъ чисто правительственныхъ? Нужно было препятствовать распространенію между ними магометан-

«Да исполнится сіе, собраніе вѣрныхъ по зову Вашему первѣ всего въ главномъ станѣ Алтайской миссіи, селеніи Улалъ, гдѣ былъ крещенъ первенецъ Алтайскій: соборне сперва совершите благодареніе за совершившееся Отцу свѣтовъ, потомъ прошеніе за будущее преспѣваніе начатаго. Затѣмъ отъ меня передайте тоже самое всѣмъ нашимъ о Христѣ сослужителямъ о. о. миссіонерамъ, чтобы каждый изъ нихъ съ своей паствой совершилъ тоже самое.»

«Имя это (Іоаннъ), пишетъ о первенцѣ своемъ о. Филаретъ, дано ему русскими, еще изъ дѣтства, а потому и избѣгать его я неимѣлъ нужды. Этотъ Иванъ жилъ чуть не съ младенчества въ селѣ Красноярскомъ. По облику своему и чистому русскому нарѣчію, новокрещенный юноша, настоящій русскій, а по вѣрѣ во Христа, теплотѣ христіанскаго чувства и по мыслямъ онъ давно христіанинъ. Давно онъ горѣлъ желаніемъ быть крещенымъ, много разъ и по долгу просилъ онъ объ этомъ ближайшаго священника. И, Богъ вѣсть, когда бы исполнилось его желаніе если бы мнѣ, ѣхавшему въ Байскъ, не пришлось *по ошибкѣ*, ночью, вмѣсто постоялаго крестьянскаго дома, попасть въ казачій, гдѣ въ бесѣдѣ съ казачьимъ

ства, — скажете Вы? Нѣтъ не то; оказалось нужнымъ искусственно распространить и укрѣпить между ними магометанство; для чего стали вызывать муллъ изъ фанатической Бухары, строить мечети часто руками русскихъ казаковъ! Какіе же были результаты такихъ мѣропріятій? Тѣ, что тамъ и доселѣ нельзя обойтись безъ военныхъ форпостовъ для удержанія киргизовъ въ повиновеніи. Нѣчто подобное встрѣчаемъ мы и въ Забайкальѣ. До половины прошлаго столѣтія между тамошними бурятами господствующею вѣрою было шаманство, которое легко уступало давленію христіанства: «русская вѣра — первая вѣра, всѣмъ вѣрамъ вѣра,» говоритъ шаманинъ, даже отказывающійся принять христіанство. Ясно, что шаманинъ при такомъ убѣжденіи недалеко отъ царствія Божія. Итакъ, нужно было, во что бы то ни стало, отдалить его отъ христіанства. Къ несчастію, нашлось подъ рукой и подходящее для этого средство. Это былъ буддизмъ. Буддизмъ былъ слабъ среди бурятъ; нужно было его укрѣпить. Начали официальнаго Начальника надъ ямами —хамбо ламу, признали ламъ, этихъ отшельниковъ, которымъ запрещено даже выходить изъ своихъ дацановъ, лицами духовными, надѣлили ламъ землями и угодьями, о которыхъ и не смѣло мечтать православное духовенство, дозволили имъ преслѣдовать шаманство и строить свои дацаны. Мало этого, ламъ стали награждать медалями и даже орденами, за что? Вѣрно за быстрое распространеніе буддизма? Что же вышло? Усибіи христіанства между бурятами ослабли, вмѣстѣ съ нимъ ослабло и вліяніе русской гражданственности среди Забайкальскихъ бурятъ. Не удивительно, что бурятъ-Ламинтъ въ своемъ быту доселѣ остается въ томъ полукочевомъ, или кочевомъ состояніи, въ какомъ застали его русскіе при первомъ своемъ завоеваніи Забайкалья. Не говорю, чтобы въ этомъ покровительствѣ магометанству или буддизму виновенъ былъ какой-либо злой умыселъ; нѣтъ, всему виной религіозный индифферентизмъ, или поверхностное понятіе о религіозной свободѣ, навѣянное XVIII вѣкомъ, соединенное съ стремленіемъ регламентировать то, что неподдается никакой регламентаціи, — сердечныя, внутреннія, самыя сокровенныя убѣжденія чловѣка...»

«учителемъ я узналъ объ Иванѣ и его безуспѣшныхъ хлопотахъ о «крещеніи. Удивительно, почему этотъ юноша до сихъ поръ не «могъ быть крещенъ!»

«Не правда-ли, что эти строчки почти буквально повторяютъ исторію крещенія первенца Алтайскаго, и о. Филаретъ пишетъ будто бы старинную начальную исторію Алтайской миссіи, а не новую, начинающуюся исторію миссіи Киргизской». Въ весьма многихъ частностяхъ, какъ бы случайныхъ, сходство одной съ другою подаетъ благую надежду на то, что и дальнѣйшая исторія юной Киргизской миссіи (дай Богъ только, — чтобы одною свѣтлой отградной стороною) будетъ совпадать съ исторіею, уже полувѣковой, юбилей проводившей, миссіи Алтайской!»

Крещеніе первенца Киргизскаго тѣмъ еще памятно для меня, что для отысканія ему воспріемника понадобилось столько трудовъ, усилій и хлопотъ, сколько я въ умѣ своемъ не могъ и представить. Воспріемницею, съ готовностію и христіанскимъ радушіемъ, согласилась быть боголюбезная старлица, хозяйка моей квартиры, вдова Аудитора Евдокія Иванова Трапезникова, которая видя безполезные мои поиски за воспріемникомъ, какъ Устькаменогорская старожилка, сама приняла на себя трудъ, и трудъ, какъ оказалось, далеко не легкой, отыскать воспріемника. Она обращалась и къ военнымъ, и къ статскимъ, и къ мѣщанамъ, — бросалась и на торжище къ продающимъ и покупающимъ, — и всѣ подъ разными предлогами отвѣчали «деликатнымъ» отказомъ. Лишь только послѣ долгихъ поисковъ намъ удалось найти воспріемника въ лицѣ сотника казачьяго войска А. С. Масласова, который съ радушіемъ согласился на нашу просьбу.

И такія усилія, такія хлопоты потребовались для крещенія *одного* и при томъ *перваго* крещенца Киргизской миссіи *въ русскомъ православномъ городѣ!!* Что же бы предстояло испытать Миссіонеру, еслибы Господь благословилъ крестить въ этомъ городѣ нѣсколькихъ, — неговорю многихъ, — киргизъ?! На многія не веселыя думы наводитъ этотъ прискорбный фактъ равнодушія даже образованныхъ русскихъ христіанъ къ одному изъ величайшихъ дѣлъ нашей любвеобильной религіи, дѣлу просвѣщенія свѣтомъ истины невѣдущихъ

ея, дѣлу, которому въ другихъ цивилизованныхъ государствахъ люди служатъ съ усердіемъ и полнымъ сочувствіемъ, достойными подражанія.

ПОСТНАЯ ПИЩА СЪ НАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, извѣстный русскій ученый, проф. Бекетовъ написалъ замѣчательную статью по вопросу «о питаніи человѣческаго рода въ настоящемъ и будущемъ». — статью, полную глубокаго теоретическаго интереса и обильную практическими выводами и примѣненіями. Работа проф. Бекетова первоначально напечатанная въ «Вѣстникѣ Европы», была въ послѣдствіи переведена на большинство европейскихъ языковъ и обратила на себя серьезное вниманіе западно-европейскихъ ученыхъ. Но, къ сожалѣнію, у насъ на Руси, мысли, проводимыя проф. Бекетовымъ, не нашли надлежащаго распространенія и того глубокаго сочувствія, которое онѣ встрѣтили за границею; не смотря на всю глубину и оригинальность, не смотря на всю ихъ постановку на высотѣ современной науки, воззрѣнія проф. Бекетова пролетѣли какъ-то мимо нашего общественнаго сознанія и не пустили въ немъ глубокихъ корней. Мы постараемся въ возможно удобопонятной формѣ познакомить нашихъ читателей съ основными взглядами почтеннаго ученаго, тѣмъ болѣе, что тѣ выводы, къ которымъ пришелъ профессоръ Бекетовъ, имѣютъ самое близкое, такъ сказать, самое непосредственное соотношеніе съ христіанскимъ ученіемъ о постѣ, учрежденіемъ, установленнымъ Господомъ Богомъ и Св. Церковію, которому приходилось и приходится терпѣть не мало совершенно незаслуженныхъ нападковъ и глумленій со стороны нашего такъ называемаго «образованнаго» общества, считающаго «постъ» смѣшнымъ и нелѣпнымъ обычаемъ, а «постную пищу» — безусловно вредной для человѣческаго организма. Дешевый либерализмъ считаетъ всегда какимъ-то «шикомъ» смѣяться надъ постомъ и надъ постниками; это настроеніе настолько развито и распространено въ обществѣ, что многіе боятся даже сознаться, что употребляютъ постную пищу, изъ ложнаго стыда

подвергнуться граду насмѣшекъ и глумленій со стороны родныхъ и знакомыхъ. Данные, представляемыя проф. Бекетовымъ, даютъ ученію о христіанскомъ постѣ блестящее научное обоснованіе и опору.

Вопросъ о томъ, какая пища наиболѣе пригодна для питанія человѣческаго организма, занималъ уже людей, начиная съ самой глубокой древности, и нашелъ себѣ практическое разрѣшеніе въ томъ смыслѣ, что наиболѣе культурные народы древняго міра остановились на растительной пищѣ. У индусовъ употребленіе мяса было запрещено положительнымъ закономъ. Пивагорейцы не употребляли мяса, а греки во времена пелопонезскихъ войнъ получили даже прозваніе «пожирателей листьевъ», что ясно указываетъ на растительный столъ. Спартанцы, энергія, храбрость и сила которыхъ вошли въ поговорку, кормили свое юношество также растительною пищею, и ихъ знаменитая «черная похлебка» состояла, судя по описаніямъ историковъ, чисто изъ растительныхъ ингредиентов и могла по своей питательности не только поспорить, но и выдержать полную конкуренцію съ тѣми мясными супами, которыми такъ усердно кормятъ современную молодежь въ англійскихъ школахъ и коллегіяхъ. Греческіе атлеты, пожинавшіе лавры за свою ловкость и силу на олимпійскихъ играхъ, воспитывались исключительно на «постномъ» столѣ; на исключительно растительной пищѣ воспитывали древніе евреи тѣхъ юношей, которые были посвящены Богу *). Такимъ образомъ въ древнемъ мірѣ употребленіе растительной пищи было преобладающимъ, и есть данныя предполагать, что домашній скотъ употреблялся не столько для убоя, сколько для обработки земли и для жертвоприношеній. Но, если отъ образованныхъ народовъ древняго міра мы перейдемъ къ племенамъ, находящимся въ состояніи первобытной культуры, мы встрѣтимся, наоборотъ, съ преимущественнымъ употребленіемъ животной пищи. Гренландецъ объѣдается ворванью, которую онъ тутъ же вырѣзаль изъ

*) Вредно ли отзывалось дѣйствіе этой пищи на организмъ—можно судить по Самсону, феноменальная сила котораго вошла въ поговорку.

пойманнаго имъ кита, а кровожадный камчадалъ уплетаетъ (по Празсказу путешественника Кастрена) за одинъ присѣтъ половину только что зарѣзаннаго барана; громадныя груды костей, найденныя вѣясскимъ проф. Гохштеттеромъ по берегамъ Новой Зеландіи, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о пищѣ полудикихъ туземцевъ—обитателей острова. Если прибавить ко всему этому наблюденія ученыхъ археологовъ надъ первобытными обитателями Европы, современниками мамонта, пещерной гіены и медвѣдя, не знавшими еще употребленія огня, слѣдовательно не имѣвшими возможности пользоваться продуктами земледѣлія и потому проводившими все свое существованіе въ охотѣ на дикихъ звѣрей, и если сопоставить со всѣмъ этимъ обширное распространеніе растительной пищи у цивилизованныхъ народовъ древняго міра; то положеніе профессора Бекетова, который видитъ въ употребленіи мясной пищи остатокъ первобытнаго варварства, становится болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія споръ о преимуществѣ того или другаго питательнаго режима (животнаго или растительнаго) возгорѣлся съ новою силою съ легкой руки Жанъ-Жака-Руссо, извѣстнаго писателя и философа своей эпохи. Руссо, какъ всѣмъ извѣстно, считалъ высшимъ идеаломъ человѣчества возвращеніе людей къ ихъ первобытному состоянію, къ сельской жизни и природѣ, къ земледѣлію. Не мѣсто намъ здѣсь судить, ошибочны или нѣтъ были идеалы Руссо о человѣческомъ счастіи; скажемъ только то, что, какъ необходимый логическій выводъ изъ этихъ идеаловъ, и было поставлено непремѣнное требованіе, чтобы человѣкъ питался исключительно растительною пищею. Благодаря искренности убѣжденія, съ которымъ Жанъ-Жакъ-Руссо защищалъ свои идеи, онъ оставлялъ за собою цѣлую массу самоотверженныхъ адептовъ. На этой-то почвѣ, вспаханной впервые Руссо, и возникаетъ школа вегетаріанцевъ, получившая столь громадное распространеніе въ послѣднее время, которая насчитываетъ своихъ адептовъ въ Америкѣ, Англии, Франціи и Германіи цѣлыми десятками тысячъ. Вегетаріанцами называются тѣ люди, которые, отказавшись на-

всегда отъ употребленія мяса, питаются исключительно растительною пищею. Нашъ крестьянинъ и рабочій, не слышавшій и во всю свою жизнь слова «вегетарианецъ», самъ не сознавая того, есть вегетарианецъ *по преимуществу*, ибо питается почти исключительно растительною пищею. Вредитъ ли она его здоровью, пусть на это отвѣтитъ вамъ бодрый, веселый видъ нашихъ крестьянъ, ихъ мускулистыя, способныя къ самому тяжелому труду, руки; пусть отвѣтятъ на этотъ вопросъ созданія нашего народнаго эпоса — тѣ величавые и могучіе образы нашихъ «богатырей», которыхъ вскормила и вспоила наша святая матушка — Русь... Итакъ, если общества вегетарианцевъ за границую считаютъ число своихъ adeptовъ десятками тысячъ, то у насъ цѣлые милліоны людей питаются исключительно растительною пищею.

Цѣлые милліоны людей живутъ почти исключительно растительною пищею, живутъ и благоденствуютъ, бодры, здоровы и дѣятельны! Казалось бы, что уже одно это, безъ всякихъ дальнѣйшихъ комментаріевъ, должно было бы убѣдить насъ въ тѣхъ несомнѣнныхъ достоинствахъ и преимуществахъ, которыя имѣетъ растительная пища... но увы!.. на пути этого признанія стоятъ опыты извѣстныхъ фізіологовъ. Постараемся подойти къ нимъ поближе: быть можетъ, какъ нибудь намъ и удастся выяснить мнимое противорѣчіе. Дѣло въ томъ, что животныя вещества содержатъ въ себѣ гораздо больше азота, чѣмъ растительныя, а азотъ представляетъ собою главнѣйшую составную часть бѣлковинныхъ веществъ, изъ которыхъ построена большая часть тканей человѣческаго тѣла; кромѣ того, растительная пища содержитъ въ себѣ значительно больше воды и жиροобразователей, столь же необходимыхъ для организма, какъ и мясо. Но указываетъ ли все это на пищу смѣшанную, т. е. составленную изъ животныхъ и растительныхъ продуктовъ, какъ на наиболѣе подходящую къ потребностямъ питанія человѣческаго организма? Не закрывая глазъ на встрѣтившееся намъ препятствіе, отвѣтимъ: *повидимому*, да! Мюнхенскій профессоръ Петтенкоферъ дѣлалъ опыты надъ человѣкомъ, съ цѣлью опредѣлить количество раз-

личныхъ питательныхъ веществъ и той пропорціи, которая должна существовать между послѣдними для того, чтобы тѣло хорошо питалось и поддерживало свое здоровье.

Эти опыты привели къ тому заключенію, что если мы будемъ питать человѣка веществами, лишенными азота, то неизбѣжнымъ слѣдствіемъ подобнаго кормленія явится потеря въ вѣсѣ; но если въ пищу будетъ примѣшана хотя бы только пятая часть бѣлковыхъ (содержащихъ азотъ) веществъ, то является уже нѣкоторая прибавка въ вѣсѣ тѣла. Отсюда Петтенкоферъ и выводитъ заключеніе, что нормальная пища человѣка должна быть не животная или растительная, а смѣшанная изъ тѣхъ и другихъ составныхъ частей. Но въ опытахъ знаменитаго мюнхенскаго ученаго—гигиениста допущенъ громадный пробѣлъ. Основная ошибка Петтенкофера заключается именно въ томъ, что его наблюденія продолжались очень короткое время и производились надъ однимъ и тѣмъ же субъектомъ, а выводы изъ единичныхъ индивидуальныхъ наблюденій распространены на весь человѣческій родъ.

Проф. Петтенкоферъ совершенно выпустилъ изъ виду очень простое обстоятельство, что организмъ cadaго человѣка приспособился къ тому или другому роду пищи, которая употреблялась въ его домашнемъ быту и которой питались его предки и отцы. У cadaго человѣка есть своя *привычная* пища, и это очень хорошо знаетъ нашъ простой народъ, свѣжая голова котораго не затуманена различными премудростями науки. «Что русскому здорово, то нѣмцу смерть!»—говоритъ пословица. Русский крестьянинъ вполне довольствуется своими щами и кашей точно также, какъ аристократъ своими англійскими ростбифами и соусами, безъ которыхъ онъ жить не можетъ. Посмотрѣли бы мы, что заплѣлъ бы и тотъ и другой, если бы имъ предложили помѣняться пицей? Остались бы они здоровы? Конечно, нѣтъ.

«Привычка—вторая натура», и, какъ таковая, имѣетъ свои права, которыя безъ вреда для организма нарушать не приходится. Невозможно подводить всѣхъ людей подъ одинъ шаблонъ

и совершенно игнорировать индивидуальность. Выводы Петтенкофера совершенно вѣрны только относительно того студента — нѣмца, надъ которымъ онъ экспериментировалъ; но они были бы несравненно болѣе точны и убѣдительны, еслибы Петтенкоферъ производилъ свои опыты не *надъ однимъ* человѣкомъ, случайно взятымъ на испытаніе, но *надъ цѣлымъ рядомъ* людей различнаго возраста, пола, общественнаго положенія, національности и т. д. Мы увѣрены, что еслибы проф. Петтенкоферъ посадилъ въ свою камеру русскаго крестьянина, употребляющаго почти исключительно растительную пищу, или киргиза, питающагося преимущественно кониной, то результаты получились бы совершенно противоположныя и въ томъ, и въ другомъ случаѣ. Итакъ опыты Петтенкофера (не смотря на всю ихъ блестящую экспериментальную постановку) представляются далеко не такъ убѣдительными, какъ это могло бы показаться съ перваго взгляда. Другихъ же опытовъ въ этомъ направленіи учеными производимо не было.

Приверженцы смѣшанной пищи весьма часто приводятъ въ подтвержденіе своихъ воззрѣній нѣкоторыя данныя, взятыя изъ различныхъ сопоставленій устройства тѣла человѣка и высшихъ животныхъ. Вотъ почему мы и переходимъ теперь къ фактамъ, представляемымъ сравнительною анатоміею. Извѣстно, что длина кишечнаго канала находится въ тѣсномъ соотношеніи съ пищей животныхъ. Животныя, питающіяся мясомъ, имѣютъ самый короткій кишечный каналъ; наоборотъ, кишечный каналъ животныхъ травоядныхъ имѣетъ наибольшую длину. Такъ, напр., кишечный каналъ льва только втрое длиннѣе тѣла, тогда какъ кишечный каналъ овцы превосходитъ длину ея тѣла въ двадцать восемь разъ. Подобное соотношеніе между родомъ пищи и длиной кишечнаго канала считается однимъ изъ неоспоримыхъ положеній сравнительной анатоміи.

Длина кишечнаго канала у человѣка въ шесть разъ превосходитъ длину тѣла и занимаетъ, слѣдовательно, какъ бы средину между кишечн. каналомъ плотоядныхъ и травоядныхъ животныхъ; изъ этого анатомы и выводятъ, что по самому устройству

пищеварительнаго аппарата человѣческой организмъ приспособленъ ни къ исключительно животной пищѣ, ни къ пищѣ исключительно растительной, а къ пищѣ, *смѣшанной* изъ животныхъ и растительныхъ продуктовъ. Казалось бы, что и это болѣе, чѣмъ убѣдительно! Но, какъ разъ, точно такое отношеніе длины кишечнаго канала къ длинѣ тѣла существуетъ и у антропоморфныхъ обезьянъ (орангъ-утанга, шимпанзе, гориллы), питающихся *исключительно* растительной пищей. Аналогія на этотъ разъ не вывезла. Пробовали также причислять человѣка къ всеяднымъ, на основаніи устройства его зубовъ. Изъ того, что у человѣка существуютъ всѣ три рода зубовъ — клыки, рѣзцы и коренные — ученые и заключили, что человѣкъ существо всеядное, т. е. приспособленное ко всѣмъ родамъ пищи безъ исключенія. Ученые пошли еще дальше: думали даже найти аналогію между зубами человѣка и наиболѣе всеяднымъ звѣремъ... *sit venia verbo!*.. поросенкомъ, — аналогію, за которую любой экзаменаторъ по сравнительной анатоміи поставилъ бы единицу, ибо у поросенка 44 зуба, клыки вырастаютъ изъ рта и служатъ орудіями защиты, а коренные зубы имѣютъ остро-конечныя бугорчатая возвышенія, тогда какъ поверхность коренныхъ зубовъ человѣка шероховата.

Вотъ до какихъ курьезовъ могутъ договориться ученые, если въ своихъ изысканіяхъ они будутъ заниматься не спокойнымъ изученіемъ фактовъ, а руководиться предвзятыми идеями! Въ дѣйствительности же зубная система человѣка поразительно сходна съ зубною системою антропоморфныхъ обезьянъ, питающихся, какъ мы сказали, исключительно растительною пищею. Какъ у тѣхъ, такъ у человѣка число зубовъ совершенно одинаково, клыки тупые и не лежатъ выше рѣзцовъ, а коренные зубы снабжены перетирающими поверхностями. Тождество зубовъ у человѣка и у антропоморфныхъ обезьянъ настолько полно, что многіе естествоиспытатели заявили, что если бы они нашли ископаемую челюсть съ вышеописанными зубами, то они были

бы поставлены въ полное недоумѣніе, кому приписать эту челюсть *).

Нѣтъ сомнѣнія, что и многія находки «первобытнаго» человѣка въ древнихъ пластахъ земли покоятся на столь же шаткомъ основаніи.

Къ тому выводу, что человѣкъ есть существо травоядное, пришелъ впервые знаменитый Кювье, на основаніи изслѣдованія зубной формулы. По его мнѣнію, открытіе огня произвело коренной переворотъ въ питаніи всего человѣческаго рода, давъ людямъ возможность готовить животную пищу.

Итакъ, по своей тѣлесной организаціи человѣкъ приспособленъ къ растительной пищѣ. Но это игнорируютъ физиологи, требуя, чтобы люди питались непремѣнно смѣшанной пищей, т. е. прибавляли къ пищевымъ средствамъ, взятымъ изъ растительнаго царства, извѣстную пропорцію мяса. Посмотримъ, возможно ли осуществить на практикѣ подобное требованіе, еслибы оно даже было безусловно справедливымъ. На это намъ краснорѣчиво отвѣтятъ статистическія данныя о количествѣ потребляемаго мяса по отношенію къ наличному населенію земнаго шара.

По давнымъ статистики въ Европѣ потребляется гораздо больше мяса, чѣмъ въ другихъ частяхъ свѣта, но не смотря на это, средняя цифра потребленія этого продукта весьма ничтожна. Наиболѣе потребляетъ мяса Англія, гдѣ на каждого человѣка приходится среднимъ числомъ 25 золотниковъ въ день; наименьшая цифра потребленія мяса (9 золотниковъ на человѣка) принадлежитъ безспорно нашему отечеству. Но, если принять во вниманіе, что большая часть мяса потребляется жителями

*) Говоря о сходствѣ нѣкоторыхъ органовъ у человѣка и у обезьянъ, мы должны нѣсколько оговориться. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ естествоиспытателей, основываясь на единствѣ типа строенія, заключали о единствѣ происхожденія. Въ настоящее время нелѣпая теорія о происхожденіи человѣка отъ обезьяны мало по малу оставляется даже самыми горячими посадователями теоріи перерожденія. «Было бы столь же нелѣпо отыскивать нашихъ предковъ среди нашихъ современниковъ, какъ и отыскивать человѣческаго родича въ цѣни нынѣ живущихъ существъ», говоритъ одинъ изъ выдающихся анатомовъ, выставивъ на видъ всю логическую нелѣпость такъ называемой «питекоидной» теоріи. Самъ Дарвинъ и наиболѣе солидные изъ дарвинистовъ *никогда* не упоминаютъ о происхожденіи человѣка отъ обезьяны.

большихъ городовъ *), то количество потребляемаго мяса на каждаго челоѣка значительно понижается. Мы видимъ, слѣдовательно, что требованіе на мясо относительно весьма не велико. Но, какъ показываетъ намъ таже статистика, даже и подобный, крайне скромный запросъ на мясо, далеко не исчерпывается наличнымъ запасомъ скота. Вычислено, что если убить весь европейскій скотъ и раздѣлить его поровну между 280 милл. населенія Европы, то и тогда его не хватило бы на годъ, даже при самомъ скромномъ потребленіи (т. е. по 9 золотниковъ въ день), тогда какъ физиологія требуетъ не менѣе трети фунта для ежедневной порціи мяса.

Слѣдовательно, если бы физиологи—экспериментаторы были безусловно правы въ своихъ выводахъ и основанныхъ на оныхъ діетическихъ требованіяхъ, то на практикѣ оказалась бы полнѣйшая невозможность удовлетворить эти требованія.

Что же дѣлать, ежели животная пища будетъ постепенно убывать и наконецъ совершенно исчезнетъ съ лица земли? Тогда отвѣтимъ мы, людямъ придется волею не волею питаться исключительно растительною пищею. Такова роковая воля судьбы, «ея же не преидеши».

Химики тщательно разложили главнѣйшіе животные и растительные продукты на ихъ ближайшія составныя части и нашли, что и тѣ, и другія имѣютъ одинаковый качественный составъ, т. е. какъ въ тѣ, такъ и въ другія входятъ одни и тѣ же вещества, необходимыя для питанія организма—вода, бѣлковыя вещества, жиры и жиробразователи, съ той только разницею, что количественное отношеніе ихъ въ пищѣ животной и растительной различны. Такъ растительныя вещества вообще содержатъ больше воды и гораздо меньшее число азотистыхъ (бѣлковыхъ веществъ), но и среди растительныхъ веществъ есть много такихъ, которыя по своему содержанію бѣлковыхъ веществъ не только равняются мясу, но и превосходятъ послѣднее. Изъ таблицъ Карла Фохта (весьма почтен-

*) Въ Лондонѣ каждый житель потребляетъ ежедневно среднимъ числомъ 65 золот. мяса, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ около 56 зол.

наго ученаго, но котораго ужь никакъ нельзя причислить къ приверженцамъ христіанскаго поста!), приводимыхъ Бекетовымъ, ясно видно, что горохъ и чечевица содержатъ въ себѣ гораздо больше бѣлка, чѣмъ мясо самаго откормленнаго быка. На 1000 вѣсовыхъ частей чечевицы приходится 264,94 ч. бѣлковыхъ веществъ, на то же количество гороха ихъ приходится 213,52 ч., тогда какъ въ 1000 ч. бычачьяго мяса бѣлковыхъ веществъ всего только 174,63 ч.*).

Съ другой стороны изъ таблицъ того же Карла Фохта слѣдуетъ, что въ мясѣ и во всѣхъ видахъ животной пищи совершенно отсутствуютъ такъ называемые углеводы, т. е. вещества, способныя превращаться въ жиръ, столь необходимый для всѣхъ тканей человѣческаго организма.

Итакъ горохъ и чечевица, равно какъ и всѣ зерна бобовыхъ растений, содержатъ въ себѣ очень много бѣлковыхъ веществъ, и пригодность ихъ для питанія вполне подтверждена опытами д-ра Ворошилова, произведенными имъ надъ самимъ собою. Докторъ Ворошиловъ произвелъ двѣ серіи наблюдений: питаясь опредѣленными количествами хлѣба и сахара, онъ прибавлялъ къ своей ежедневной порціи въ одномъ случаѣ мясо, въ другомъ—замѣнялъ мясо горохомъ и пришелъ къ тому результату, что и въ томъ, и въ другомъ случаѣ организмъ его приобрѣлъ и въ силѣ, и въ вѣсѣ.

Слѣдовательно, не только по теоріи, но и на практикѣ горохъ можетъ служить прекраснымъ субстратомъ мяса**), и ужь никакъ нельзя согласиться съ извѣстнымъ медицинскимъ популяризаторомъ професс. Бокомъ, что только тотъ рекомендуетъ питать населеніе горохомъ, у кого самого голова набита горохомъ!

Что касается до содержанія бѣлковыхъ веществъ въ пшеницѣ, то отмѣтимъ слѣдующее. Въ пшеничномъ *зернѣ* этихъ, чрез-

*) Замѣчательно, что результаты этихъ анализовъ опубликованы Карломъ Фохтомъ уже болѣе сорока лѣтъ тому назадъ, но почему-то не приводятся противниками растительной пищи... Этотъ фактъ говоритъ уже самъ за себя съ стороны далеко некрасивой.

**) По Бекетову, турецкіе бобы составляютъ почти исключительную пищу жителей Турціи и Имеретин, въ Закавказьи.

вычайно важныхъ для питанія организма, веществъ, содержитъ 135 ч. на 1000, но въ пшеничной *муки* ихъ содержаніе гая даетъ на 127 ч. и наконецъ въ *хлѣбъ* заключается не болѣе 90 ч. бѣлковины. Въ чемъ же искать причину подобнаго уменьшенія? Оказывается, что наибольшее процентное содержаніе азотистыхъ (бѣлковыхъ) веществъ падаетъ на ту шелуху, которая сдирается мельничнымъ жерновомъ, а минимумъ приходится на внутреннюю часть зерна, которая содержитъ гораздо меньше бѣлка, чѣмъ наружные слои. Техника легко можетъ придти на помощь дѣлу, выработавъ такіе снаряды, которые бы обдирали отъ зерна вмѣстѣ съ шелухою и его вѣшніе слои, оставляя нетронутою внутреннюю часть зорна. Разъ такая задача была бы поставлена, усовершенствованіе машинъ въ названномъ направленіи не заставило бы себя долго ждать.

Въ виду всего вышесказаннаго, вопросъ о приготовленіи смѣшанной пищи изъ веществъ чисто растительнаго происхожденія уже не представляетъ собою ничего химерическаго и невозможнаго въ своемъ осуществленіи, и тогда-то намъ уже не придется опасаться за питаніе человѣка въ будущемъ.

Но на пути употребленія растительной пищи фізіологи обыкновенно ставятъ ея неудобоваримость, и это представляетъ безъ всякаго сомнѣнія самое вѣское возраженіе. Но, не говоря уже о томъ, что фізіологи дали намъ еще очень немного строго-научныхъ данныхъ по этому вопросу, самое понятіе объ удобоваримости вещества есть понятіе въ громадномъ большинствѣ случаевъ чисто относительное. Одно и то же вещество, признанное безусловно неудобоваримымъ въ однихъ случаяхъ, можетъ прекрасно перевариться при другихъ условіяхъ. Такъ, напр., рѣшетный хлѣбъ считается всѣми самымъ неудобоваримымъ изъ растительныхъ продуктовъ, но и самый горячій противникъ нашихъ возрѣній Молешоттъ сознается, что «хлѣбопашецъ и садовникъ, у которыхъ тѣло при физическомъ трудѣ находится въ постоянномъ движеніи, могутъ вполне переварить рѣшетный хлѣбъ». Что же касается до нашихъ аристократовъ

и людей, преданныхъ сидячему образу жизни, то конечно, не только такой прославленный неудобоваримымъ продуктъ, какъ рѣшетный хлѣбъ, но и большая часть пищи, ими принимаемой, проходитъ чрезъ кишечный каналъ въ неперевааренномъ состояніи.

Виновата здѣсь не пища, а тотъ антигигіеническій образъ жизни, который ведутъ люди. «Нечего на зеркало пенять...», говоритъ пословица: виноваты мы сами—пища въ большинствѣ случаевъ ни причемъ.

Посмотрите на полныя, румяныя щеки нашего крестьянина, на его физическую силу и душевную бодрость, и сравните блѣдныя лица нашихъ дѣловыхъ горожанъ съ ихъ дряблыми мускулами, не смотря на мясной обѣдъ... Кто виноватъ? Что хотите... только не пища. Она тутъ ни причемъ.

На удобоваримость питательныхъ веществъ вліяетъ одно весьма важное обстоятельство, но которое обыкновенно совершенно упускается изъ виду. Это—способы приготовленія самой пищи, жаренье и т. п. процессы, которые совершаются въ кухнѣ, куда неособенно любятъ спускаться ученые.

Въ наше время колоссальнаго развитія всевозможныхъ производствъ, усовершенствованія совершаются не по днямъ, а по часамъ, и если бы, подъ вліяніемъ возрастающаго запроса на растительную пищу, ученые обратили свое вниманіе на этотъ предметъ, то и результатовъ, конечно, не пришлось бы долго дожидаться, и формула для рациональнаго питанія изъ смѣси чисто растительныхъ веществъ была бы скоро найдена. Но даже и при существующемъ порядкѣ вещей растительная пища по своей питательности можетъ быть все-таки поставлена наравнѣ съ прославленнымъ мясомъ, да и во многихъ отношеніяхъ она представляетъ передъ нимъ нѣкоторыя весьма существенныя преимущества. *Отказываясь отъ употребленія мяса, человекъ тѣмъ уже самымъ избавляется отъ шансовъ заразиться многими болѣзнями, причинная связь которыхъ съ употребленіемъ мяса не только вполне доказана наукой, но и не оспаривается даже сторонниками употребленія мясной пищи.*

Одну изъ такихъ болѣзней представляетъ собою подагра. При постоянномъ употребленіи мясной пищи въ тѣло вводится гораздо больше азота, чѣмъ сколько этого требуется для поддержанія мускульной и нервной дѣятельности организма. Непотребленные организмомъ азотистыя соединенія отлагаются въ видѣ мочекислыхъ солей въ суставахъ рукъ и ногъ и причиняютъ больнымъ невыносимыя страданія. Эта тяжелая и неизлечимая болѣзнь, стоящая въ непосредственной связи съ употребленіемъ мяса, встрѣчается исключительно въ высшихъ классахъ общества, потребляющихъ наиболѣе мяса, и совершенно неизвѣстна въ средѣ нашего простонародья, питающагося растительною пищею.

Замѣчательно, что въ странахъ, гдѣ прежде мало употребляли мяса, ея вовсе не существовало, а съ введеніемъ мясной пищи число жертвъ стало годъ отъ году все болѣе и болѣе увеличиваться. Примѣромъ тому можетъ служить Франція за послѣднее десятилѣтіе. Вслѣдствіе почти эпидемическаго распространенія малокровія среди французовъ, спросъ на мясо въ этой странѣ началъ годъ отъ году все болѣе и болѣе увеличиваться; пропорціонально этому возрастала и подагра, достигшая въ послѣднее время въ Парижѣ до ужасающихъ размѣровъ. Наряду съ этими достигъ громаднаго распространенія и другой недугъ—ревматизмъ, этотъ постоянный спутникъ мясной пищи.

Не говоря уже о цѣлой массѣ болѣзней, которыя передаются намъ чрезъ мясо, упомянемъ о страшномъ бичѣ человечества, который уноситъ въ преждевременную могилу столькихъ дорогихъ намъ людей. Мы говоримъ о легочной чахоткѣ, про которую теперь достовѣрно извѣстно, что люди ею заражаются преимущественно черезъ мясо и молоко. Тоже самое, по мнѣнію многихъ компетентныхъ врачей, можно сказать и о ракѣ.

Затѣмъ путемъ животной пищи мы постоянно заражаемся глистами и, какъ показываетъ врачебно-медицинская статистика, гораздо чаще, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. Ничего подобнаго не влечетъ за собою употребленіе растительной пищи;

при подобномъ режимѣ человѣчество сохранило бы о многихъ болѣзняхъ только одно воспоминаніе.

Въ заключеніе намъ остается посчитаться съ однимъ предразсудкомъ, слишкомъ уже распространеннымъ въ нашемъ обществѣ, даже между очень почтенными и учеными людьми. Считается почти аксіомою, что безъ употребленія мяса наша мускульная ткань ослабѣваетъ и вмѣстѣ съ нею исчезаетъ крѣпость и сила человѣка. Всѣмъ извѣстно, что для развитія органа необходимо упражнять его и что наша мускульная ткань ослабѣваетъ и исчезаетъ отъ недостаточнаго мускульнаго труда, какого бы высокаго качества мясо мы ни употребляли. Взгляните на мускулистыя руки нашего крестьянина, живущаго физическимъ трудомъ, и на дряблыя, тощія щупальца еврея, который считаетъ для себя такой честный трудъ дѣломъ низкимъ и позорнымъ...

Comparaison n'est pas raison, сравненіе не доказательство, но тѣмъ не менѣе мы часто обращаемся къ животнымъ и полученные отъ наблюденія надъ ними выводы переносимъ на человѣка. Быкъ и лошадь работаютъ неутомимо цѣлые дни безъ усталости и питаются исключительно растеніями; сила ихъ и выносливость вошли въ поговорки. Левъ и тигръ, которые скорѣе умрутъ съ голода, чѣмъ начнутъ ѣсть траву, способны, правда, проявлять громадную силу, но энергія ихъ непродолжительна—большую часть своего времени они проводятъ во снѣ.

Всѣ приведенные нами факты съ достаточною ясностью могутъ убѣдить читателя не только въ полной пригодности растительной пищи для питанія организма, но и во многихъ ея преимуществахъ предъ животною.

Поэтому Св. Церковь, устанавливая посты, не отстала отъ требованій науки, но, можно сказать, опередила послѣднія. (*Руков. для сельск. паст.*).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1884 г. на слѣдующіе журналы и газеты:

„БЛАГОВѢСТЬ“

Цѣна за годовое изданіе **ПЯТЬ руб. сер.**, съ доставкою и съ пересылкою иногороднимъ, а за полугодовое **ТРИ руб. сер.** Подписка на изданіе журнала-газеты „Благовѣсть“ принимается исключительно въ г. Харьковѣ, въ Конторѣ Редакціи журнала-газеты „Благовѣсть“, по Ивановской ул., на Пескахъ д. Захарьева.

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“

молодой иллюстрированный журналъ съ разными бесплатными приложеніями
Цѣна годовому изданію «Всемирной Иллюстраціи» на 1884 г.: съ перес. въ Москву и друг. города **16 руб.**

Главная задача «Всемирной Иллюстраціи» — изображеніе, въ картинахъ и текстѣ, современныхъ событій во всѣхъ сферахъ политической и общественной жизни.

Полный годъ „Всемирной Иллюстраціи“ представляетъ собою **ДВА РОСКОШНЫЕ АЛЬБОМА,**

каждый до **500** печатн. страницъ, съ **300—400** рисунками, и есть необходимое дополненіе каждой хорошей бібліотеки. а также одно изъ лучшихъ настольныхъ украшеній каждой гостиной.

Главная контора Редакціи „Всемирной Иллюстраціи“ въ С.-Петербургѣ, Б. Садовая ул., № 16, противъ Гостиннаго Двора.

Отдѣленіе конторы находится въ Москвѣ, на Кузнецкомъ Мосту, д. № 15.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ А. Голубевъ.